

определяют общественно-политические потребности и не выражают интересы вполне конкретных социальных групп населения.

По признанию ряда узбекистанских исследователей, программные положения и установки политических партий схожи между собой, расплывчаты и аморфны, что затрудняет гражданам идентификацию своих взглядов с программой той или иной партии. Отмечается неудовлетворительная деятельность партий и в практике реформ. Тем более не стоит ожидать, что такие партии могут стать базой развития политического плюрализма, выражения различных взглядов на текущую политику, экономическое и социальное развитие страны. Каждая партия в отдельности не отражает политические интересы конкретных слоев населения. Поэтому вполне резонно, например, озадачиться вслед за политологом Игорем Корневым, вопрошающим: "...отвечает ли система политических партий требованиям политических интересов различных слоев населения?"; "Влияет ли эта система на политическую стабильность?"; "Соответствует ли она особенностям национального политического менталитета?". В этом отношении провозглашенный главой государства курс на либерализацию политической и экономической жизни диктует необходимость того, чтобы важнейшим компонентом политической реальности в Узбекистане стал светский, конструктивный институт оппозиции.

*"Центральная Азия и Кавказ", Лулео (Швеция),
2002 г., № 5, с. 52–62.*

Антонина Захарова,
кандидат исторических наук
(Киргизстан)
**ЮЖНЫЙ КИРГИЗСТАН:
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА МЕЖЭТНИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ**

Ферганская долина — один из наиболее густонаселенных полиэтнических регионов мира, где проживают представители около 100 национальностей и народностей. Ее территория принадлежит трем государствам: Узбекистану, Таджикистану и Киргизстану. Около половины всего населения Киргизстана, свыше 2 млн. человек, — жители этой долины и сопредельных горных районов Памира и Тянь-Шаня.

Основную часть населения юга современного Киргизстана составляют киргизы, узбеки, таджики, уйгуры, дунгане и другие народы мусульманского мира. И лишь немногим более 1% — представители русскоязычных диаспор.

Глубокие геополитические и социально-экономические изменения, отмечаемые в последнее десятилетие, переход к рыночной экономике и другие процессы повлекли за собой интенсивное демографическое движение. Массовая миграция представителей большинства русскоязычных жителей на свою историческую родину существенно изменила количественное соотношение этнических групп республики, особенно ее южной части. И сегодня транснациональный срез Ошской области — крупнейшей административной единицы юга страны, а г. Ош называют столицей этой части республики, — представляет собой структуру, в которую входят более 80 национальностей и народностей.

Однако в последние годы сокращается количество представителей всех русскоязычных диаспор. Об этом свидетельствуют официальные данные по численному составу наиболее многочисленных этнических групп (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальность	1991 г.	1997 г.	2000 г.
Киргизы	787,6	936,2	775,8
Узбеки	363,5	412,9	376,2
Русские	68,3	37,3	14,1
Таджики	28,5	31,5	6,6
Татары	23,9	15,2	6,7
Украинцы	8,2	4,5	1,3
Турки	7,9	8,9	10,7
Уйгуры	7,8	8,8	10,7
Азербайджанцы	5,4	6,1	3,9
Казахи	1,6	1,6	1,0
Корейцы	1,4	1,1	0,6
Армяне	1,3	1,3	0,1
Белорусы	1,1	0,8	0,1
Дунгане	0,7	0,7	0,8
Немцы	0,7	0,1	0,2

Анализ выявляет стабильную тенденцию к сокращению количества представителей этнических групп европейского происхождения. В частности, этот процесс ярко проявился в следующих диаспорах: в русской (с 68,3 тыс. человек до 14,1 тыс. человек), в украинской (с 8,2 до 1,3), в белорусской (с 1,1 до 0,1), в немецкой (с 0,7 до 0,2). Наряду с этим незначительно увеличилось число представителей узбекской диаспоры (с 363,5 до 376,2), турецкой (с 7,9 до 10,7) и уйгурской (с 7,8 до 10,7). Этнический портрет области близится к 100%-ной центральноазиатской характеристике, изменения в национальном составе оказывают негативное влияние на развитие сложной межэтнической ситуации, уровень напряженности которой на юге республики значительно выше, нежели в ее северной части. Поясним этот вывод. Несмотря на то что внешне межэтническая ситуация выглядит достаточно благополучной, объективное исследование некоторых аспектов ее развития выявляет ряд весьма важных проблем, требующих особого внимания и научного подхода к их решению. Несбалансированность в межэтнических отношениях на юге страны во многом объясняется печально известными во всем мире событиями последних лет советского периода. Это межэтническое противостояние двух коренных народов — киргизов и узбеков, последствия которого до сих пор определяют латентные процессы межэтнической напряженности, произошло в 1990 г. Трагедия — результат патерналистского подхода партийно-советских органов к межэтническим проблемам, что и послужило жестоким уроком для всех, в той или иной степени вовлеченных в этот кровопролитный конфликт. До сих пор остается неизвестным количество погибших в нем и с узбекской, и с киргизской стороны. Их общее число колеблется от 300 человек, по официальным источникам, до 15 тыс. — по данным, опубликованным в СМИ.

Годы независимости Киргизстана внесли существенные изменения в межэтнические отношения. Вместе с тем еще дают о себе знать отдельные проявления скрытого напряжения на бытовом и производственном уровнях. Некоторое обострение межэтнических отношений, в частности между представителями киргизов и узбеков, наблюдается в период избирательных кампаний разного уровня, что связано, прежде всего, с непропорциональным представительством в выборные органы крупнейших этнических групп в южных областях страны. Так, на фоне сокращения количественного состава большинства этнических групп взаимоотношения этих двух коренных народов в Ошской области стали определяющими в межэтнической ситуации

региона, так как киргизы и узбеки составляют 95,14% жителей этой области. По последним статистическим данным, здесь проживает 1 210 985 человек, из них 775 826 — киргизы и 376 249 — узбеки, а представители остальных этнических групп, являющихся национальными меньшинствами, составляют 58 910 человек (4,86%). Сопоставим эти цифры с данными за 1991 г. Тогда в области проживало 1 314 900 человек, в том числе 787 600 — киргизы и 363 600 — узбеки (количественный состав обеих этнических групп в сумме — 1 151 200 человек (87,6%)), представители же других этнических групп — 163 700 человек (12,4%).

Как видим, за десятилетие суммарное количество представителей всех этнических групп, кроме киргизской и узбекской, уменьшилось на 104 785 человек, с 12,4% до 4,86%, т.е. почти в три раза. За пределы области в основном выехали представители европейских этнических групп.

Весьма показательно, что их численность сокращается и сегодня, о чем свидетельствуют данные Ошского областного управления государственной статистики за первую половину 2002 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Национальность	Внешняя миграция			В том числе дальнее зарубежье		
	Прибыло	Выбыло	Мигр. отток	Прибыло	Выбыло	Мигр. отток
Всего	471	1 729	1 258	2	19	17
В том числе:						
Киргизы	116	263	147	2	1	1
Русские	40	526	486	—	6	6
Украинцы	5	60	55	—	1	1
Белорусы	—	2	2	—	—	—
Узбеки	255	554	299	—	3	3
Казахи	—	14	14	—	—	—
Азербайджанцы	8	16	8	—	—	—
Литовцы	—	1	1	—	—	—
Латыши	—	2	2	—	—	—
Таджики	8	12	4	—	—	—
Армяне	—	2	2	—	—	—
Туркмены	1	4	3	—	—	—
Татары	22	201	179	—	—	—

Евреи	–	1	1	–	1	1
Немцы	1	10	9	–	7	7
Прочие:	15	61	46	–	–	–
В том числе:						
Уйгуры	1	7	6	–	–	–
Дунгане	1	1	–	–	–	–
Корейцы	5	9	4	–	–	–
Турки	1	11	10	–	–	–

Анализируя эти официальные показатели, отметим: сократившийся численно отток русскоязычного населения объясняется не позитивными сдвигами, а тем, что основная масса русскоязычного населения уже выехала. В сравнительном же плане отток населения по отдельным этническим группам превышает его приток более чем в десять раз. В частности, в 2000 г. в область приехали 40 русских, а выехали — 526, т.е. отток русских превысил приток в 13 раз, украинцев — в 12 (прибыло 5, убыло 60), татар — почти в 10 (прибыло 22, убыл — 201). Это официальные сведения. Однако показатели, несомненно, будут еще более тревожными, если выявить и неофициальных мигрантов, что пока не представляется возможным. Хотя совершенно очевидно, что неофициальные мигранты, в том числе и киргизы, отправившиеся на заработки в Россию, составляют значительное число.

В целом в 2001 г. общее число выбывших из Ошской области за пределы Киргизстана составило 1656 человек. Из них представителей русскоязычных диаспор — 908 человек (более 50%), несмотря на их небольшую численность. Причем 73,1% мигрантов всех национальностей уехали в Россию. Согласно проведенному в ноябре 2001 г. социологическому опросу, большинство русскоязычных респондентов г. Ош (54%) на вопрос: “Желаете ли вы выехать за пределы юга Киргизстана?” ответили, что желают, но не имеют материальных возможностей для переезда, т.е. люди остаются не по желанию, а по необходимости.

Итак, статистические данные по Ошской области (одна из трех областей южного Киргизстана) и их анализ позволяют выделить некоторые тенденции. Во-первых, отсутствие роста, даже, как правило, сокращение удельного веса количества населения всех национальностей, за исключением киргизов и узбеков. Во-вторых, продолжает изменяться соотношение между общим числом представителей этих двух этнических

групп и количеством представителей всех национальных меньшинств, включая и другие коренные народы (таджики, уйгуры). Для большей убедительности приведем результаты сравнительного анализа по составу населения южной столицы Киргизстана за последние два года. На 1 января 2001 г. из 239 328 жителей г. Ош киргизы составляли 108 997 человек, узбеки — 106 736. В совокупности обе группы — 215 733 человека, представители всех остальных этнических групп 23 595 человек (9,9% населения города). А на 1 января 2002 г. из 241 673 его жителей насчитывалось 110 942 киргиза, узбеков — 108 051 (итого 218 993). Следовательно, общее количество жителей других национальностей — 22 680 человек (9,3 %), т.е. за один год соотношение изменилось на 0,6% в пользу двух крупнейших этнических групп. Причем процесс продолжается. А это значит, что мир и согласие в регионе напрямую зависят от уровня взаимопонимания этих двух коренных народов. По статистическим данным, киргизов на 2891 человека больше, чем узбеков. В действительности же эта разница составляет десятки тысяч. Сложившееся положение объясняется тем, что вследствие продолжающейся миграции из сел в города в Оше без прописки проживает, следовательно, и не учитывается соответствующими официальными институтами часть сельского населения, прибывшая в город в поисках работы. Это главным образом киргизы, составляющие основное количество сельских жителей большинства южных районов республики.

Таким образом, за последнее десятилетие транснациональный срез населения южной столицы существенно изменился. Наблюдаются тенденции к формированию качественно нового состава населения, не только близкого к 100%-ной среднеазиатской характеристике, но и с ярко выраженным количественным превосходством титульной нации.

Вместе с тем резкое сокращение численности отдельных этнических групп вызывает значительные негативные изменения в менталитете их представителей и оказывает существенное влияние на развитие межэтнических отношений. Так, до 1990 г. русскоязычные этнические группы имели значительный удельный вес в общей численности населения, были широко представлены в административных органах и в руководящем составе промышленных предприятий. Теперь же они относятся к нацменьшинствам и, судя по проведенным опросам, чувствуют некую незащищенность, неуверенность в завтрашнем дне, не видят перспектив для своих детей. Многие из них считают, что зачастую подвергаются дискриминации со стороны представителей титульной

нации на производственном, межличностном и бытовом уровнях. И даже если в мелких бытовых конфликтах противоборствующая сторона не высказывает каких-либо оскорблений по национальному признаку, то представители этнических меньшинств считают, что именно национальная принадлежность и есть главная причина конфликта. Иными словами, инцидент приобретает межэтническую окраску. Этот процесс, в свою очередь, оказывает негативное влияние на межэтнические отношения и стимулирует внешнюю миграцию.

Подведем общие итоги по рассматриваемому здесь аспекту исследований межэтнической ситуации. Транснациональный срез населения Ошской области отражает его традиционную полиэтничность, сложившуюся на протяжении многовековой истории края. Вместе с тем продолжающаяся миграция представителей русско-язычных диаспор вносит свои коррективы в этническую картину юга республики. Данный процесс ведет к дальнейшей эскалации межэтнического расслоения общества, сопровождающегося шлейфом конфликтогенных факторов. На этом фоне существует опасность возникновения таких явлений, как этноцентризм в его крайних формах, межэтническое отчуждение, интолерантность, соперничество, противоборство и негативные межличностные отношения, ведущие к этноконфронтации. Особенно это касается коренных народов, среди которых, в отличие от европейских, нет массовой миграции, следовательно, они будут отстаивать свои амбиции в кадровой политике, в доступе к распределению ресурсов и в других жизненно важных сферах, что, несомненно, еще более осложнит межэтническую ситуацию. К негативным последствиям продолжающегося оттока представителей европейских национальностей относится и потеря специалистов высокого уровня в народном образовании, здравоохранении, промышленном производстве, что уже нанесло и продолжает наносить ущерб экономике юга республики, обедняет его культурное многообразие.

Немаловажное значение в улучшении межнациональной ситуации в Центральной Азии в целом и в южной части Киргизстана в частности имеет постконфликтное развитие Афганистана и активное участие нашей республики в доставке международной гуманитарной помощи по трассе Ош—Файзабад. В этой связи среди населения юга Киргизстана широкий резонанс получили усилия международного сообщества по стабилизации мира в регионе и выработке стратегии дальнейших прагматичных шагов в данном направлении. В частности, свыше 70% интервьюируемых отмечают оптимизацию межэтнических отношений и снижение уровня

напряженности под влиянием Международной конференции, проведенной под эгидой ОБСЕ и ООН 13–14 декабря 2001 г. в Бишкеке, а также Международной конференции по восстановлению Афганистана (Токио, 21–22 января 2002 г.) и ряда других саммитов. Позитивное воздействие на стабилизацию в Центральной Азии, в том числе и на юге Киргизстана, оказывает базирование в Бишкеке сил международной антитеррористической коалиции.

Вместе с тем массовые акции протеста (митинги в Бишкеке и ряде населенных пунктов Джалал-Абадской области, пикеты на автотрассе Ош—Бишкек) хотя и косвенно, но весьма существенно осложнили межэтническую ситуацию в регионе в марте—мае 2002 г.: временная внутривнутриполитическая нестабильность активизировала деструктивные миграционные процессы представителей национальных меньшинств. Вместо обычного приветствия в среде представителей русскоязычных национальных меньшинств южной столицы вновь звучит вопрос: “Как, вы еще не уехали в Россию?” Это — яркий показатель того, что геополитическое пространство Центральной Азии, особенно Ферганской долины, частью которой является южный Киргизстан, остается одним из наиболее взрывоопасных в этноконфронтальном отношении регионов планеты. На этом фоне необходимо накапливать и распространять позитивный опыт межэтнической интеграции в регионе. В южной части Киргизстана уже есть серьезные наработки в этой сфере — как в сельской местности (в Алайском, Карасуйском и Араванском районах), так и в городских центрах — Оше, Джалал-Абаде, Баткене. Например, только в Карасуйском районе Ошской области создано более 40 общинных организаций, которые решают общие производственные и бытовые проблемы. Большинство сельских общинных организаций мононациональны. Однако в зонах компактного проживания национальных меньшинств созданы общинные структуры, объединяющие представителей различных этнических групп. Совместное преодоление бедности и поступательное экономическое развитие формируют активную гражданскую позицию членов подобных общинных организаций, повышают уровень социальной мобилизации представителей всех этнических групп. А это главные условия для межэтнического согласия и предотвращения межэтнических конфликтов на ранней стадии их развития.

*“Центральная Азия и Кавказ”, Лулео (Швеция),
2002 г., № 5, с. 202–208.*